

докладну інформацію про зміст і характер дослідження. Важко робити якісь зауваження до цієї праці, оскільки Микола Петрович надзвичайно точний у своїх спостереженнях, твердженнях, при першій нагоді звертається до статистики. Таку книгу міг написати лише автор, який мешкає на тій території, де творилася українська літературна мова Галичини.

У рецензованій праці вперше в українському мовознавстві на широкому емпіричному рівні відтворено зовнішню історію мовознавства – мовні дискусії щодо шляхів розвитку літературної мови, принципів правопису, сформовано аргументовану оцінку ролі діячів науки і культури в мовотворчому процесі, їхнього впливу на кодифікацію літературної мови. Монографія Миколи Петровича Лесюка – це твір зрілого науковця, майстра, який залюблений у свою працю, віддає всі свої сили й енергію, щоб наша мова міцніла й розвивалася.

*доктор філологічних наук, професор,
завідувач кафедри української мови
Запорізького національного університету*

П.І. Білоусенко

РЕЦЕНЗИЯ

на монографію доцента кафедри общего и славянского языкознания факультета украинской и иностранной филологии и искусствоведения Днепропетровского национального университета имени Олеса Гончара Куваровой Елены Константиновны

«ТИПОЛОГИЯ РУССКОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО ВОКАТИВА»

(Днепропетровск : Новая идеология, 2014. – 380 с.)

В связи с интересом современного языкознания к изучению прагматических аспектов языка как средства коммуникации вполне закономерно в фокусе лингвистических исследований оказывается эпистолярный текст, и в первую очередь письмо – самый естественный и распространённый вид речевых произведений, посредством которых осуществляется письменное межличностное общение людей. В течение последних десятилетий в русистике формируется особое направление функционально-стилистических исследований, связанное с изучением письма в самых разных аспектах: коммуникативном, когнитивном, лингвоперсонологическом, собственно лингвистическом и др. Однако многие проблемы эпистолярной коммуникации, в частности вопрос о языковых средствах экспликации в письме отношений на оси «адресант – адресат», всё ещё требуют выяснения и уточнения, и некоторые лакуны в этой области научного знания заполняет рецензируемая монография.

Исследование Е.К. Куваровой посвящено эпистолярному вокативу, который, будучи наиболее типичным средством установления контакта между адресантом и адресатом, является необходимым структурно-композиционным элементом коммуникативной рамки письма. Поставленные автором задачи: изучение структурных типов эпистолярного вокатива, его прагматики и стилистических свойств, разработка типологии вокативных конструкций – обусловили построение монографии, основная часть которой состоит из пяти глав. В первой главе «Письмо как объект лингвистического исследования» автор ставит проблему формирования корпуса текстов, которые могут быть квалифицированы в качестве писем, и предлагает её решение на основе выделения комплекса типичных

конструктивных параметров письма. Этот путь решения проблемы кажется нам оптимальным в силу того, что чрезвычайное многообразие содержания писем делает нерелевантными в данном отношении их семантику и тематику (в принципе, содержание вообще может быть вынесено за скобки), а значит, побуждает исследователя обратиться к структурно-композиционным параметрам эпистолярных текстов. И хотя регулярно повторяющиеся элементы письма неоднократно указывались учёными, фиксируемое разными авторами их количество и состав варьируются достаточно широко. Е.К. Куварова выделила стандартный комплект конструктивных параметров письма (выходные данные, адресация, заключительная этикетная формула, подпись), показала возможности его расширения и редукции, установила прагматические условия и предпосылки опущения в письме таких важных композиционных элементов, как заключительная этикетная формула и – особый случай – указание адресата.

Главное достоинство рецензируемой монографии, по нашему мнению, заключается в том, что её автору удалось проникнуть в сущность антиномической природы письма, которое – и это убедительно показано Е.К. Куваровой – является одновременно речевым произведением и документом, а следовательно, как и любой документ, стремится к стандартизации, шаблону, и в то же время, как речевое произведение, раздвигает рамки стандарта, оставляя адресанту значительную свободу в выборе и использовании языковых средств. Именно эта диалектика письма и определяет его формальные жанрообразующие признаки.

Вторая глава монографии содержит общую характеристику эпистолярного вокатива как лингвистической фигуры. В ней обоснованы понятия *эпистолярный вокатив*, *контактив*, *вокативная конструкция*; выделены и описаны типы вокативных конструкций: элементарная, развёрнутая и расчленённая; охарактеризованы функции компонентов развёрнутого вокатива. В монографии предложены основания дифференциации терминов *обращение* и *вокатив*, убедительно показаны отличия языковых средств адресации речи в письменной и устной коммуникации, что и обусловило теоретическое значение данного исследования. Интересно, на наш взгляд, выделение особого класса лексем – контактивов, функциональное назначение которых исчерпывается, как правило, установлением контакта с адресатом безотносительно к каким-либо личностным его характеристикам и отношению к нему со стороны адресанта. Это слова типа *милостивый государь*, *господин*, *сударь*, *товарищ* и т. п. Е.К. Куварова выделила и описала две группы таких лексем: общие контактивы и ориентированные контактивы, показала специфику их функционирования в составе вокативных конструкций в эпистолярных текстах.

Богатейший и очень разнообразный фактический материал, на котором, собственно, и базируются теоретические выкладки, представлен в третьей и четвёртой главах монографии. Типология русского эпистолярного вокатива построена в настоящем исследовании на основании анализа двадцати тысяч опубликованных писем, написанных разными авторами в XVIII–XX вв. и объединённых в два подмножества: генеральный массив, в котором представлены свыше 10 000 писем двадцати шести адресантов с обширной перепиской, а значит, и большим количеством вокативов у каждого из них, и массив спонтанный, примерно такого же объёма, но составленный из текстов порядка пятисот адресантов с нерегламентированным количеством писем и адресатов для каждого. В этих массивах зафиксировано около 25 000 вокативов и вокативных конструкций, которые и стали объектом данного исследования. Перейти же от этого бесконечного многообразия вокативов (которое убедительно продемонстрировано на обширном языковом материале) к корпусу регулярно функционирующих в эпистолярнике вокативных образований оказывается возможным благодаря введённым в работе ограничениям: вокативы, которые преодолели однопроцентный статистический порог, как минимум, у двух адресантов, формируют ядро эпистолярного вокативного ресурса русского языка.

Автор рецензируемой монографии выделяет три базовые модели русского эпистолярного вокатива, в качестве конструктивных центров которых функционируют: 1) антропоним, 2) апеллятив, 3) комбинация антропонима и апеллятива. Каждая из указанных базовых моделей даёт возможность генерировать практически неограниченное количество разных обращений, наполняя конструктивные центры этих моделей разными лексемами и распространяя их теми или иными детерминантами. Е.К. Куварова показала возможности варьирования и модификации каждой базовой модели, уделив особое внимание вокативным апеллятивам. Она построила оригинальную типологию апеллятивов, функционирующих в вокативной функции, и описала четыре их основных типа: 1) общий апеллятив, который может быть использован при обращении к любому адресату, 2) избирательный апеллятив, используемый при обращении к широкому кругу лиц, имеющих определённый общественный статус, 3) спонтанный апеллятив, мотивированный какими-то объективными или субъективными причинами и функционирующий в переписке лиц, связанных установившимися, иногда довольно близкими отношениями, и 4) персонифицированный апеллятив – обращение, возможное, как правило, только в переписке двух конкретных корреспондентов. Достоинства этой типологии, на наш взгляд, заключаются в том, что её автору удалось отойти от жёсткой привязки к лексико-семантическим полям и объединить лексемы в соответствующие классы на основании коммуникативно-прагматических условий их функционирования.

Совершенно новый аспект в изучении эпистолярной адресации открывается благодаря введённому в работе Е.К. Куваровой понятию *поливокатив* и детально разработанной типологии поливокатива, который рассматривается как «комплекс адресующих номинаций, пронизывающий текст послания, являясь при этом единым конструктивным параметром письма», как «вокативное образование, состоящее из двух и более обращений автора письма к своему адресату» (с. 229). Выделение таких типов поливокатива, как рамочный (дублирующий, редуцированный, расширенный, модифицированный), рассеянный, комбинированный, гомогенный и гетерогенный, основано в первую очередь на структурных признаках вокативных конструкций, однако следует отметить и то, что характеристика каждого типа поливокатива сопровождается детальным и корректным описанием его прагматических и функциональных особенностей. Такое разностороннее исследование поливокатива, который до сих пор не был выделен и описан как особая лингвистическая фигура, ареалом функционирования которой является текст письма, обуславливает несомненную научную новизну представленного исследования.

Наконец, следуя отмеченной выше диалектике письма как документа и речевого произведения, в завершающей, пятой главе монографии «Стилистика русского эпистолярного вокатива» Е.К. Куварова от обобщений, сделанных в предыдущих разделах, переходит к проблеме изучения и описания индивидуально-авторских вокативных образований как возможной персонификации эпистолярного вокатива, связанной с определением общего и специфического у разных адресантов. Ею разработана и предложена оригинальная методика, позволяющая систематизировать не только статистически маркированные факты, но и такой материал, который носит, в сущности, спонтанный характер, зачастую ситуативен и окказионален, но при этом имеет важное значение для описания индивидуального стиля языковой личности, особенно личности творческой. Эта методика включает в себя три процедуры: формирование вектора вокативного ресурса адресантов, определение динамики развёртывания вокативных моделей и построение их контаминированных образов. Последняя процедура позволяет обобщить лексическое наполнение вокативных конструкций разных типов. Систематизация материала в работе осуществляется с помощью таблиц, а наглядно представить динамику моделей вокатива помогают графики (с. 313–315), которые повышают достоверность сделанных автором заключений. Думается, представленная в

монографії методика буде корисною при дослідженні особливостей ідиостиля різних адресантів і може застосовуватися в практиці лінгвостилістичного аналізу епістолярних текстів.

При читанні рецензованої книги виникли і деякі зауваження дискусійного характеру, що зовсім природно. В частині, широта охоплення аналізованих в монографії епістолярних текстів (здебільшого, в плані хронологічному) таїт в собі і деякі небезпеки, пов'язані, в першу чергу, з методологією дослідження, з розмежуванням синхронного і діахронічного підходів до аналізу мовного матеріалу. Незважаючи на докладне і зовсім аргументоване обґрунтування введеного статистичного порога при умові виключення беспрецедентних звернень, зустрічених лише у якого-то одного з адресантів, виникає все ж сумнів в правомірності об'єднання в масиві регулярних вокативних образів, з однієї сторони, таких широко розповсюджених і не позначених печаткою застаріlosti або новизни конструкцій, як *Дорога Маша*, *Уважаний Пётр Сергеевич* або *Дорога мамочка*, а з іншої, уже явно архаїчних вокативів типу *Милостивий государь граф ІО*, *Любезний ІО*, *Почтеннейший ІО* (ІО – ім'я і отчество адресата). Можливо, в перспективі подальших досліджень слід уточнити і критерії вибору регулярних вокативів так, щоб ці критерії нівелювали об'єктивно існуючу диспропорцію в кількості опублікованих (а іноді і в цілому збережених або відомих) листів у різних адресантів. Але це, скоріше, бажання, а повернувшись до опублікованої монографії, не можна не відзначити, що в науковий оборот вводиться обширний і незвичайно цікавий мовний матеріал, який до сих пор досліджувався лише фрагментарно і вперше отримав таку масштабну узагальнюваність.

Монографія Е.К. Куварової, по нашому думанню, стане помітним явищем в вітчизняній лінгвістиці і, безсумнівно, приверне увагу не тільки фахівців в області епістоляріки, але і дослідників синтаксису і стилістики російської мови, викладачів-словесників вищої школи, а відповідно і їх аспірантів і студентів.

*доктор філологічних наук, професор,
декан факультету журналістики,
заведуючий кафедрою видавничого справи і редактування
Запорізького національного університету*

В.Н. Манакин

РЕЦЕНЗІЯ

на монографію докторанта кафедри теорії літератури і компаративістики
Луганського національного університету ім. Тараса Шевченка
Черкашиної Тетяни Юріївни

«МЕМУАРНО-АВТОБІОГРАФІЧНА ПРОЗА ХХ СТОЛІТТЯ: УКРАЇНСЬКА ВІЗІЯ»
(Харків : Факт, 2014. – 380 с.)

Про сучасні виміри мемуарно-автобіографічної прози

Українська мемуаристика ХХ століття як жанр non fiction є віддзеркаленням художньо-естетичної свідомості доби становлення України як суверенної держави. У спогадах, щоденниках, мемуарах знакових постатей українського мистецького простору велику